

УДК 34**Развитие механизмов социального капитала компании как части государственного исполнения обязательств****Кучковская Наталья Валерьевна**

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: nk2@list.ru

Аннотация

Определение оптимального уровня финансовой децентрализации, который бы отвечал высоким темпам экономического роста, на сегодняшний день является одной из ключевых целей экономической и финансовой политики государств мира, что приобретает особую актуальность с учетом неоднозначности восприятия среди экономистов последствий децентрализации. Справедливо заметить, что такой плюрализм мнений может быть обусловлен не только объективной природой этого явления, но еще и особенностями становления и развития каждой конкретной страны. В связи с этим актуальность приобретает осуществление эмпирического исследования по выявлению зависимости между факторами децентрализации и показателями, которые отражают состояние экономического развития страны как в разрезе всей выборки стран, характеризующихся разным уровнем экономического развития, так и в рамках кластеров, которые объединяют государства с подобным значением показателей кластеризации. Итак, прежде всего, необходимо охарактеризовать основные входные параметры, которые будут использованы для реализации поставленной задачи. В частности, временной диапазон исследования охватывает интервал 2002-2020 гг., что в значительной степени обусловлено доступностью необходимого блока статистической информации.

Для цитирования в научных исследованиях

Кучковская Н.В. Развитие механизмов социального капитала компании как части государственного исполнения обязательств // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 3А. С. 97-104.

Ключевые слова

Экономическое развитие, кластеры, задачи, реализация, показатели.

Введение

Выборка стран содержит 23 государства, являющиеся членами Организации экономического сотрудничества и развития. Нужно заметить, что членство в этой организации предполагает построение национальной экономики на конкурентных, демократических и либеральных принципах, что позволяет утверждать о наличии прогрессивного подхода к решению важных экономических проблем [Арутюнова, 2012]. Вместе с тем выборка содержит как блок высокоразвитых стран, так и постсоциалистические государства, а потому имеет достаточный для получения адекватных результатов уровень дифференциации. Так, анализ будет проведен для таких стран, как Австрия, Бельгия, Канада, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания и США.

В рамках процесса отбора факторных, результативных и контрольных переменных ключевой задачей было сформировать такой массив индикаторов, который бы отвечал принципам сопоставимости и информативности и вместе с тем обеспечивал охват максимально доступного временного горизонта, ведь именно этот критерий является одним из решающих, которые влияют на адекватность полученных результатов [Горлова, Комарова, 2018].

Таким образом, как параметры, отражающие уровень децентрализации, были выбраны наиболее распространенные в экономической литературе показатели, связанные с распределением государственных доходов и расходов между различными уровнями власти, что вполне соответствует подходу к иллюстрации степени финансовой децентрализации, предложенного группой Всемирного банка и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Основная часть

Итак, первый факторный признак – показатель децентрализации расходов (маркер переменной – Exp), который рассчитывается как соотношение объема консолидированных расходов на субнациональном уровне к объему консолидированных расходов государства, выраженного в частях целого [Мальцева, 2016]. В свою очередь, согласно методологии ОЭСР, консолидированные расходы каждого уровня государственного управления определяются как общая сумма затрат за вычетом межбюджетных трансфертов, перечисленных из бюджета соответствующего уровня.

Вторая факторная переменная – показатель децентрализации доходов (маркер – Rev), рассчитывается как соотношение объема консолидированных доходов на субнациональном уровне к объему консолидированных доходов государства, выраженного в частях целого [Сафонов, 2013].

Аналогично предыдущему показателю, консолидированные доходы соответствующего уровня государственного управления определяются как общая сумма доходов за вычетом межбюджетных трансфертов, поступивших в бюджет соответствующего уровня.

Интегрирующим индикатором уровня децентрализации является следующая независимая переменная, рассчитываемая как соотношение консолидированных расходов к консолидированным доходам, которые были осуществлены на субнациональном уровне (маркер – ExR).

В качестве результативной переменной был использован показатель ВВП на душу населения.

Это исследование также охватывает широкий набор контрольных переменных, комбинация которых в соответствующих моделях будет определяться ориентацией на достижение максимального уровня адекватности полученных результатов [Васильев, 2014].

Так, в состав переменных, с которыми проводилось тестирование моделей, входят:

– площадь сельскохозяйственных земель (AgrL) – параметр, который позволяет учесть потенциал развития сельского хозяйства;

– нация – удельный вес государственного долга в ВВП, % (Debt) – является одним из основных параметров, могут быть использованы для оценки эффективности бюджетной и финансовой политики в целом, а также долговой безопасности государства;

– дефицит / профицит бюджета по отношению к ВВП, % (Def);

– энерго-индекс потребительских цен (2010 год – 100 %) (CPI) энерго-индекс параметр, отражающий ценовую стабильность экономики страны;

– уровень занятости населения, который рассчитывается как удельный вес занятого населения к общей численности населения страны, выраженной в % (Empl), – показатель, который характеризует трудовой потенциал национальной экономики;

– удельный вес расходов на конечное потребление в ВВП, % (ConsExp) – позволяет учесть уровень жизни населения;

– доля прямых иностранных инвестиций в ВВП, % (FDI) – характеризует инвестиционный потенциал государства;

– удельный вес валового накопления капитала в ВВП, % (GFCF);

– показатель открытости экономики (соотношение суммарного объема экспорта и импорта к ВВП, %) (Trade) – позволяет оценить потенциал внешнеэкономической деятельности конкретной страны.

Информационной базой исследования являются официальные данные, представленные на сайтах ОЭСР и Группы Всемирного банка.

Все расчеты будут проведены по использованию программного комплекса Stata 12 / SE.

Осуществив характеристику основных параметров, которые будут использованы в рамках этого эмпирического исследования, целесообразно перейти к непосредственной реализации его этапов [Загребельный, Загребельная, 2015].

Так, прежде всего, проведем оценивание уровня взаимосвязи и наличия квадратичной формы зависимости поочередно каждой из факторных переменных с результативной для всей выборки стран. Стоит также заметить, что входной массив данных сформирован в разрезе стран, лет и конкретных индикаторов, то есть расчеты будут проведены для панельных данных.

Так, справедливо заметить, для этой группы стран закономерным является наращивание уровня децентрализации расходов сверх определенной точки экстремума (0,4), что позволит обеспечить восходящую тенденцию в динамике ВВП на душу населения [Никитин, 2014]. Стоит также отметить, что незначительная часть данных сосредоточена в диапазоне от 0,06 (нижняя граница выборки) до точки экстремума, который также характеризуется положительной динамикой параметров экономического развития страны, однако с учетом того факта, что правая ветвь параболы значительно длиннее, именно этот отрезок должен выступать целевым ориентиром при разработке комплекса рекомендаций по оптимизации процессов децентрализации в странах – представителях второго кластера с учетом приоритетности целей обеспечения устойчивого экономического роста [Крахмалева, Пшеничникова, 2019].

На современном этапе развития систем управления бюджетом в мировой практике сформированы общепринятые принципы и ориентиры бюджетного менеджмента, которые предусматривают определение количественных ограничений, должны будут учтены при реализации бюджетной политики, получившее название фискальных правил.

Интенсивность действия этих правил определяется как общими рекомендациями, установленными на уровне государства, так и закреплением нормативных документов, что с сегодняшнего дня присуще большинству развитых стран мира.

Нормативная база в бюджетной сфере предполагает выделение различных типов фискальных правил, которые характеризуются особенностями бюджетных ограничений, целями, уровнем прозрачности и спецификой оперативного управления [Борисова, 2017]. Специалисты Международного валютного фонда распределяют фискальные правила на четыре категории – долговые правила, правила бюджетного баланса, правила расходов и доходов правила.

Долговые правила предусматривают установление ограничений размера государственного долга, наиболее распространенным является определение порога в процентах от ВВП. Этот тип правил считается наиболее эффективным с точки зрения обеспечения достижения установленных таргетов, а также относительно простым в управлении. В то же время достижение оптимального уровня задолженности предполагает наличие довольно значительного временного лага от начала реализации мер бюджетной политики, поэтому это правило является предметом долгосрочного бюджетного менеджмента [Кострыкин, 2013].

Стоит отметить, что на размер влияют также факторы, неконтролируемые правительством, такие как изменение процентных ставок и валютного курса, а также меры финансового сектора, которые требуют гарантий, что определяет необходимость значительных финансовых корректировок.

В случае применения контрциклической фискальной политики для посткризисного восстановления экономики определение и достижение порогового значения задолженности относительно ВВП является обязательным, однако в ситуации, если размер долга значительно ниже, чем задекларировано пороговое значение, долговые правила ни разу не влияют на реализацию бюджетной политики [Фоменко, Камалетдинова, 2015].

Правила бюджетного баланса касаются как общего, так и структурного или циклического баланса бюджета, прежде всего обеспечивая оперативное руководство устойчивостью долга, а также контрциклическое сбалансирование бюджета. Особенности бюджетного менеджмента, направленного на достижение правил бюджетного баланса, зависят от конкретно определенных правил. Так, «золотое правило», ориентированное на общий баланс за вычетом капитальных затрат, по крайней мере связано с государственным долгом.

Рядом с этим процентные платежи – это единственный пункт расходов, который не находится непосредственно под контролем государственной политики, что затрудняет достижение ее краткосрочных целей, однако исключение этого показателя из правила ослабляет его связь с устойчивостью долга [Докукян, Коржов, 2016].

Кроме этого, существуют правила, которые предусматривают, что любые дополнительные расходы должны быть компенсированными за счет реализации мер по увеличению доходов, это нейтрально влияет на дефицит бюджетных средств.

Правила расходов касаются установления лимитов общих, первичных или текущих расходов в абсолютном выражении, темпов их роста, а иногда и в процентах от ВВП с указанием временного горизонта от трех до пяти лет. Несмотря на то, что непосредственной целью таких

правил является обеспечение приемлемого уровня задолженности, поскольку они не предусматривают таргетов бюджетных доходов, однако они могут быть эффективным оперативным инструментом фискальной консолидации, что согласуется со стойкостью долга в случае установления дополнительных долговых правил или правил бюджетного баланса [Рогова, 2018].

Кроме того, эти правила могут обеспечивать ограничение расходов в периоды экономических бумов с получением временно высоких доходов, что обуславливает соблюдение установленных лимитов бюджетного дефицита. Правила расходов не ограничивают меры фискальной политики по экономической стабилизации в периоды неблагоприятных шоков, поскольку они не нуждаются в корректировке вследствие циклических или дискреционных сокращений налоговых поступлений, в то время как контрциклическая фискальная политика может быть реализована за счет исключения чувствительных к фазам экономического цикла статей расходов, таких как пособие в связи с безработицей [Шабунова, 2017]. В целом, правила расходов позволяют непосредственно определить объем государственных ресурсов, доступных для использования правительством, поэтому процесс их установления и мониторинга является относительно простым.

Правила доходов касаются установления минимальных или максимальных лимитов доходов и, как правило, направлены на повышение объема собранных доходов бюджета или превенцию установления чрезмерной налоговой нагрузки. Большинство из этих правил непосредственно связаны с контролем государственного долга, поскольку они не ограничивают расходы.

Кроме того, механизм идентификации оптимальных пределов доходов является достаточно сложным, поскольку объем доходов в значительной степени определяется циклическим компонентом, за исключением использования правил по ограничению определения доходов для покрытия дополнительных расходов. Использование отдельных правил доходов возможно в рамках контрциклической фискальной политики, однако установление лимитов как автоматических стабилизаторов невозможно в условиях экономического спада.

Учитывая особенности реализации бюджетных правил, во многих странах применяется их комбинация, учитывая цели бюджетной политики. Например, одновременное применение долгового правила и правила затрат обеспечивает устойчивость государственного долга в краткосрочной и среднесрочной перспективах, что может быть аналогично достигнуто путем сочетания долгового правила и правила циклической сбалансированности бюджета.

Заключение

Стоит отметить, что применение фискальных правил предусматривает достижение определенных целей бюджетной политики, поэтому целесообразно рассмотреть особенности их влияния на различные аспекты функционирования экономики [Аверьянова, Сорокина, 2016].

Следовательно, применение долговых правил является эффективным инструментом влияния на сокращение бюджетного дефицита, интенсивность которого прямо пропорциональна степени ограничений государственного долга, установленного такими правилами.

При этом может возникать негативный эффект для макроэкономической стабилизации в случае неучета бизнес-цикла во время применения этого правила.

Библиография

1. Аверьянова О.С., Сорокина Е.И. Управление социальным капиталом организации: теоретический аспект // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3-1.
2. Арутюнова Н.Д. Социальный капитал организации: теоретический аспект // Проблемы современной экономики. 2012. № 3. С. 310-314.
3. Борисова Л.В. Управление социальным капиталом предприятия: теория и практика // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Экономика. 2017. № 2. С. 84-96.
4. Васильев В.Н. Социальный капитал предприятия: опыт и перспективы развития // Экономика и менеджмент инноваций. 2014. № 4. С. 90-94.
5. Горлова Е.А., Комарова Т.А. Социальный капитал и его влияние на результативность компании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2018. № 1. С. 102-120.
6. Докукян В.Л., Коржов А.В. Роль социального капитала в развитии предпринимательства // Вестник Южного федерального университета. Экономика и управление. 2016. № 4. С. 57-66.
7. Загребельный А.Г., Загребельная Е.В. Социальный капитал предприятия: проблемы определения и управления // Вестник Курского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 1. С. 107-114.
8. Кострыкин А.И. Механизмы формирования и использования социального капитала предприятий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3. С. 254-259.
9. Крахмалева Е.В., Пшеничникова О.Г. Социальный капитал организации: теория и практика управления // Инновационная экономика: проблемы и перспективы развития. 2019. № 2. С. 78-87.
10. Мальцева Е.В. Социальный капитал и его влияние на развитие компании // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 4. С. 168-175.
11. Никитин В.В. Механизмы управления социальным капиталом предприятий // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4-1. С. 90-93.
12. Рогова Т.И. Социальный капитал как фактор конкурентоспособности предприятия // Вестник Иркутского государственного экономического университета. 2018. № 2. С. 38-45.
13. Сафонов А.В. Социальный капитал предприятия: формирование и использование // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2013. № 4. С. 79-92.
14. Фоменко Е.С., Камалетдинова И.Р. Формирование и использование социального капитала предприятия // Наука и молодежь. 2015. № 11. С. 93-97.
15. Шабунова А.И. Управление социальным капиталом предприятия: концептуальные аспекты // Экономическая наука современной России. 2017. № 1. С. 127-133.

Development of the company's social capital mechanisms as part of the state fulfillment of obligations

Natal'ya V. Kuchkovskaya

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nk2@list.ru

Abstract

Determining the optimal level of financial decentralization that would meet the high rates of economic growth is currently one of the key goals of the economic and financial policy of the world's states, which becomes particularly relevant given the ambiguity of perception among economists of the consequences of decentralization. It is fair to note that such a pluralism of opinions may be due not only to the objective nature of this phenomenon, but also to the peculiarities of the formation and development of each particular country. In this regard, the implementation of an empirical study to identify the relationship between the factors of decentralization and indicators that reflect the state

Natal'ya V. Kuchkovskaya

of economic development of the country, both in the context of the entire sample of countries characterized by different levels of economic development, and within clusters that unite states with a similar value of clustering indicators, becomes relevant. So, first of all, it is necessary to characterize the main input parameters that will be used to implement the task. In particular, the time range of the study covers the period 2002-2020, which is largely due to the availability of the necessary block of statistical information.

For citation

Kuchkovskaya N.V. (2024) Razvitie mekhanizmov sotsial'nogo kapitala kompanii kak chasti gosudarstvennogo ispolneniya obyazatel'stv [Development of the company's social capital mechanisms as part of the state fulfillment of obligations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (3A), pp. 97-104.

Keywords

Economic development, clusters, tasks, implementation, indicators.

References

1. Arutyunova N.D. (2012) Sotsial'nyi kapital organizatsii: teoreticheskii aspekt [Social capital of an organization: theoretical aspect]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern economics], 3, pp. 310-314.
2. Aver'yanova O.S., Sorokina E.I. (2016) Upravlenie sotsial'nym kapitalom organizatsii: teoreticheskii aspekt [Managing the social capital of an organization: a theoretical aspect]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 3-1.
3. Borisova L.V. (2017) Upravlenie sotsial'nym kapitalom predpriyatiya: teoriya i praktika [Managing the social capital of an enterprise: theory and practice]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Economy], 2, pp. 84-96.
4. Dokukyan V.L., Korzhov A.V. (2016) Rol' sotsial'nogo kapitala v razvitiu predprinimatel'stva [The role of social capital in the development of entrepreneurship]. *Vestnik Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Southern Federal University. Economics and Management], 4, pp. 57-66.
5. Fomenko E.S., Kamaletdinova I.R. (2015) Formirovanie i ispol'zovanie sotsial'nogo kapitala predpriyatiya [Formation and use of social capital of an enterprise]. *Nauka i molodezh'* [Science and youth], 11, pp. 93-97.
6. Gorlova E.A., Komarova T.A. (2018) Sotsial'nyi kapital i ego vliyanie na rezul'tativnost' kompanii [Social capital and its impact on company performance]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 8. Menedzhment* [Bulletin of St. Petersburg University. Episode 8. Management], 1, pp. 102-120.
7. Kostykin A.I. (2013) Mekhanizmy formirovaniya i ispol'zovaniya sotsial'nogo kapitala predpriyatii [Mechanisms for the formation and use of social capital of enterprises]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky], 3, pp. 254-259.
8. Krakhmaleva E.V., Pshenichnikova O.G. (2019) Sotsial'nyi kapital organizatsii: teoriya i praktika upravleniya [Social capital of an organization: theory and practice of management]. *Innovatsionnaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya* [Innovative Economics: Problems and Development Prospects], 2, pp. 78-87.
9. Mal'tseva E.V. (2016) Sotsial'nyi kapital i ego vliyanie na razvitie kompanii [Social capital and its influence on the development of the company]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 4, pp. 168-175.
10. Nikitin V.V. (2014) Mekhanizmy upravleniya sotsial'nym kapitalom predpriyatii [Mechanisms for managing the social capital of enterprises]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 4-1, pp. 90-93.
11. Rogova T.I. (2018) Sotsial'nyi kapital kak faktor konkurentosposobnosti predpriyatiya [Social capital as a factor of enterprise competitiveness]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Economic University], 2, pp. 38-45.
12. Safonov A.V. (2013) Sotsial'nyi kapital predpriyatiya: formirovanie i ispol'zovanie [Social capital of an enterprise: formation and use]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika* [Bulletin of Moscow University. Series 6: Economics], 4, pp. 79-92.
13. Shabunova A.I. (2017) Upravlenie sotsial'nym kapitalom predpriyatiya: kontseptual'nye aspekty [Enterprise social capital management: conceptual aspects]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii* [Economic science of modern Russia], 1, pp. 127-133.

14. Vasil'ev V.N. (2014) Sotsial'nyi kapital predpriyatiya: opyt i perspektivy razvitiya [Social capital of an enterprise: experience and development prospects]. *Ekonomika i menedzhment innovatsii* [Economics and innovation management], 4, pp. 90-94.
15. Zagrebel'nyi A.G., Zagrebel'naya E.V. (2015) Sotsial'nyi kapital predpriyatiya: problemy opredeleniya i upravleniya [Social capital of an enterprise: problems of definition and management]. *Vestnik Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Kursk State University. Series: Economics and management], 1, pp. 107-114.